

Колючий комок, подкативший к горлу Цзянь Рана, упал вниз от облегчения. Похоже, этот Рен не безнадёжен.

Парень холодно кивнул, здороваясь, и молчал, настороженно поглядывая на младшего.

— Кстати, старший, вы не знаете, как пройти к административному зданию? — Рен Цинлинь с улыбкой посмотрела на него: — Советник попросил меня зайти, но я немного заблудился.

Цзянь Ран поморгал и ответил:

— Я могу проводить тебя туда.

Надо воспользоваться случаем, и прояснить ситуацию с Рэн Цинлинем. Никому не нужны лишние проблемы.

Рен Цинлинь снова радостно разулыбался:

— Спасибо, старший!

— Могу я прогуляться с вами? — тихонько спросила Тан Тан. Пройтись в ТАКОЙ компании она раньше не могла и мечтать.

— До женского общежития довольно далеко, и тебе лучше поторопиться, сестра, — Цзянь Ран указал на еду в руках девушки: — Всё же остынет!

Та на мгновение расстроилась. Но, если подумать, пройти с двумя самыми обалденными парнями всего универа, в красивом платье с завязками и... с горшком Хо Го в руках... Эм-м, лучше как-нибудь в другой раз.

— Тогда я пойду, — Тан Тан немного натянуто улыбнулась и попрощалась с ними: — Цзянь Ран, увидимся после обеда.

Глядя в спину девушке с длинными волосами, достигающими до пояса, Рен Цинлинь спросил:

— Увидимся после обеда?

— У нас будет урок по специализации, — пояснил Цзянь Ран, сам не понимая, почему он стал оправдываться. — Конечно, мы с ней увидимся.

Рен Цинлинь медленно протянул:

— О-о-о...

— Так, — скомандовал Цзянь Ран, разворачиваясь, — топай за мной.

Младший послушно кивнул:

— Хорошо, старший.

Цзянь Ран нахмурился.

Кто знает, была ли это его фантазия, но раньше, когда Рен Цинлинь называл его «братом» или «мужем», было очевидно, что он дразнит Цзяня и флиртует. Сейчас прозвучало обычное нейтральное обращение, но почему оно всё равно звучит как-то странно.

Цзянь Ран не мог сказать — в чём именно странность, но его обращение к Тан Тан, когда Рен называл её «старшей сестрой», звучало совсем иначе!

Что за пакость?

Рен Цинлинь двигался за Цзянь Раном, держась позади на расстоянии двух шагов. Они шли по кампусу, привлекая взгляды многочисленных прохожих. Несколько девушек судорожно достали свои смартфоны, чтобы заснять это двойное чудо.

Цзянь Ран держал в одной руке чай с молоком, в другой — пакет с двумя горшочками Хо Го. Выглядело это скорее забавно, но ему было все равно. Аура Цзянь Рана точно не померкнет из-за двух горшочков Хо Го!

— Старший.

Но Цзянь Ран молча шагал дальше.

— Старший Цзянь Ран.

В ответ лишь молчание.

— Брат Цзянь Ран! — громче позвал Рен Цинлинь.

Старший обернулся и отрезал:

— Не говори со мной.

Цинлиня это заинтриговало, и он спросил:

— Почему?

— Откуда столько «почему»? — с досадой спросил Цзянь Ран.

— Но, я только раз...

— Заткнись! — перебил его старший.

Конечно, Цзянь Ран и не собирался провожать младшего в административное здание. Дорога становилась все более заброшенной, людей всё меньше и меньше. Они добрались до небольшого озера за школьной библиотекой.

Жарко светило солнце и пели цикады. Цзянь Ран и Рен Цинлинь стояли лицом к лицу под ивой на берегу озера, и в воздухе витал слабый запах пряного горячего Хо Го.

Цзянь Рану захотелось пить, и он открыл стакан с молочным чаем. Поднёс соломинку к губам, и холодный напиток побежал ручейком, освежая и успокаивая.

— Как ты сюда попал? — спросил подобревший после чая Цзянь Ран, подняв голову на высокого младшего.

— Сдал экзамены, — серьёзно ответил Рен Цинлинь, но глаза его смеялись.

— Да я не об этом спрашиваю!.. Ладно, забудь! Проехали! — Цзянь Ран сморщился, и межбровная складка сложилась в странный иероглиф: — Парень, о нашей проблеме никто не должен знать. Это секрет! Ясно?

Рен Цинлинь посмотрел на Цзянь Рана с прищуром. На юноше, стоявшем перед ним, была гонконгская рубашка с короткими рукавами и свободным вырезом, открывающим изящные ключицы. Кожа немного темнее, чем в прошлую их встречу — загар после Таиланда. Глаза большие, зрачки чёрные. Старший был тем ещё энергичным живчиком.

Рен поинтересовался:

— А что между нами случилось? В чём проблема?

— Что за вопросы? — рассерженно спросил Цзянь Ран, крутя в руках стакан с чаем.

— Проблема в том, что старший — мой муж? — уточнил Рен Цинлинь, внутренне веселясь.

Смотреть, как пыжится и злится мелкий Ран, было неожиданно весело и мило.

— Да ты можешь потише? — зашипел старший, оглядываясь. Потом яростно прошептал: — Не все ещё слышали! Купить тебе рупор?

Рен Цинлинь негромко рассмеялся:

— Значит, старший хочет оставить наш брак в секрете?

— А я о чём твержу, млять? — подпрыгнул на месте Цзянь Ран.

— Можно спросить, почему?

«Что за дурацкий вопрос?»

— В чём проблема, если узнают о нашем браке? — Цзянь задумался и выдал: — Ты красив! Вокруг тебя вьётся море удивительных девушек. И очень умных — в наш университет не так-то просто попасть. Ты лишаешь себя прекрасной и чистой любви первых красавиц нашего кампуса!

— Старший, — медленно произнёс Рен Цинлинь, чуть потемнев лицом, — ты меня отправляешь строить с отношения с другими, а сам надеваешь зелёную шляпу?

(Прим. пер. — Надеть зелёную шляпу или позеленеть — аналог русского «стать рогоносцем», человеком, которому изменили).

Цзянь Ран замер. Он действительно не подумал об этом. Для мужчин «надеть зелёную шляпу» — самое страшное оскорбление. У человека падает самооценка, рушится жизнь, заставляя жить в тени, становясь добровольным изгоем.

«Да, чёрт! Не время заикливаться на подобном!»

Цзянь Ран великодушно сказал, махнув рукой:

— Всё в порядке. Я не возражаю. Не стесняйся делать меня зелёным. Ха-ха! Живи, как тебе вздумается! Пусть мой мир будет полон зелени! Хе-хе!

«Что я несу?!»

Как бы то ни было, после завершения проекта стоимостью в 100 миллионов, над которым работают их семьи, парни смогут развестись в любое время. Зелёная шляпа будет похоронена

вместе с неудачным браком. Никто об этом и не вспомнит!

«Умри, шляпа!»

— Старший такой щедрый, — улыбнулся супруг.

Видя, что Рен Цинлинь со всем согласен, Цзянь Ран гордо распрямил плечи:

— Значит, договорились? С этого момента у нас чистые отношения между старшим и младшим с одного факультета, хорошо?

— Конечно, старший! — снова кивнул Рен, тепло улыбаясь.

У Цзянь Рана поднялось настроение, как только он уладил этот сложный вопрос, и он любезно показал дорогу младшему к административному зданию.

Когда он уже собирался уходить, Рен снова окликнула его:

— Старший!

Цзянь Ран оглянулся.

— Разблокируй меня в WeChat, пожалуйста. Боюсь, твоя мама заметит наш конфликт.

— Она снова тебе пишет? — нахмурился Цзянь Ран.

— Ну... Тётушка узнала, что мы учимся вместе и попросила тебя найти.

Рен Цинлинь замолчал, а Цзянь Ран почувствовал в этом разговоре что-то скрытое. Он прищурился, пытаясь найти подвох.

— Это же нормально — просто общаться со своим старшим? — уголки губ Рен Цинлиня чуть дрогнули: — Чтобы укреплять социальные связи и поддерживать хорошие отношения?

— Хорошо. Я разблокирую тебя, — кивнул Цзянь Ран и развернулся, чтобы уйти.

— Старший!

«Да что такое?! Этот человек не может сразу всё сказать? Надо каждый раз его дёргать и

называть старшим? Бесит!»

— Масло пролилось, — мягко сказал Рен Цинлинь и показал на пакет с горшочками.

Перепачканный и раздражённый Цзянь Ран быстро прискакал в общежитие. Бросил пакет с обедом Шэнь Цзысяо и скрылся в ванной, чтобы отмыться и переодеться. Его любимые штаны были окончательно испорчены.

Все его соседи по комнате были на месте и разом заговорили, стоило ему появиться в дверях ванной. Парень даже перестал вытирать волосы и спросил:

— Вы чего такие взбудораженные?

— Я видел вашу с Рен Цинлинем фотку на школьном форуме, — сообщил Цзи Юаньси. — Вы знакомы, что ли?

— Рен Цинлинь? — спросил Цзянь Ран равнодушно: — Кто это?

Шэнь Цзысяо стал корчить странные гримасы, а потом завыл:

«Я был так слеп! Так слеп я бы-ы-ы-ыл!

Когда быть рядом нужно, я забыл! Любимого забы-ы-ы-ыл!

И бросил одного! Я бросил! Словно не люби-и-и-ил!»

— Что за хрень ты поёшь? — рявкнул Цзянь Ран. — Заткнись!!

А Цзи Юаньси молча подсунул под нос Цзяня экран смартфона с новостью:

«В первый учебный день два божества нашего универа встретились, образовав самый красивый пейзаж в кампусе».

На снимке: Рен Цинлинь в камуфляжной форме, руки в карманах, и Цзянь Ран с молочным чаем в одной руке и горячими горшочками Хо Го в другой.

«Млять! Почему на пакете с едой такой большой логотип?»

Маленький ангел-защитник Кэ Янь стал утешил его:

— Думаю, что это очень милая фотография брата Цзяня. Она вся пропитана... жизнью!

Шэнь Цзысяо громко фыркнул и неприлично заржал.

— Значит, его зовут Рен Цинлинь? — спросил Цзянь Ран.

— Ты его не знаешь? А как вы встретились? — заинтересовался Кэ Янь.

— Он спросил дорогу, нам случайно оказалось по пути, вот и проводил его, — пожал плечами Цзянь Ран и подчеркнул: — Я действительно не знал его имени.

Шэнь Цзысяо тут же завыл со своей кровати:

«Когда мы станем вспоминать! Хоть что-то вспоминать!

Не будем слушать дураков, а просто обнимать!

То что останется у нас?! Лишь цирк! Что тошно вспомина-а-а-а-ть!»

Цзянь Ран яростно махнул рукой, и метнул влажное скомканное полотенце в лицо Шэнь Цзысяо.

— Умри, собака страшная!

Парни моментально устроили бесилово со скачками по кроватям, летящими подушками и чьими-то штанами. Двое других соседей по комнате благоразумно затихарились на своих местах, не мешая друзьям. Но наблюдали за суматохой с весёлыми мордами.

После устроенного бедлама уставший Цзянь Ран забрался на свою постель, собираясь поспать, но завибрировал смартфон на подушке.

[.Р просит разблокировки]

[Комментарий от .Р: Это младший, у которого самые чистые отношения со старшим]

Цзянь Ран закатил глаза.

.....

Мысли автора: После того, как дописала главу, в мыслях крутится лишь одно слово: «Актёр».
Ха-ха! Это безнадежно!

<http://bllate.org/book/13883/1223975>